

«Тао Жань ударил по тормозам».

Глаза Инь Пина налились кровью, но лицо его оставалось мертвецки бледным. Пересохшие губы мужчины беспрестанно дрожали, а щеки неестественно подергивались.

Тао Жань неожиданно прервал спор между Инь Пинем и гражданским полицейским. Он окинул взглядом руки мужчины и спросил:

— Почему ты носишь перчатки дома?

Видимо Инь Пин находился в состоянии психологического стресса. Услышав вопрос, он тут же с опаской посмотрел на Тао Жана и быстро прошептал:

— Обжегся, когда топил котел.

Как будто опасаясь, что Тао Жань ему не поверит, Инь Пин осторожно стянул перчатки и показал полицейским изуродованные ожогами ладони. Он отдернул руки и, опустив голову, словно стесняясь своих увечий, пробормотал:

— Все равно... он был дрянью. Я не чувствую вины.

Тао Жань слегка нахмурился и невозмутимо оглядел обветшалую съемную квартиру. Жилище было бедным, но казалось вполне обжитым. Кухонная утварь лежала на своих местах, а стол и старенький телевизор были укрыты вязаными салфетками, светлыми и идеально чистыми. Было заметно, что хозяйка очень старается хоть немного улучшить жилищные условия своей семьи.

На стене в гостиной прямо напротив входной двери висело множество фотографий. Среди россыпи одиночных снимков и семейных портретов в самом центре¹ висела почетная грамота старого образца, гласившая: «Сяолуну, лучшему ученику первого семестра шестого класса». На фотографии в углу был запечатлен мальчик семи-восьми лет. Он держал в руках игрушечный автомат и широко улыбался в камеру. По-видимому, это и был ученик Сяолун.

— Это твой сын? — спросил Тао Жань, указав на грамоту и фотографии на стене.

Не ожидая подобного вопроса, Инь Пин остолбенел, затем кивнул и угрюмо произнес:

— Угу.

Тао Жань подошел и внимательно рассмотрел почетную грамоту, выданную начальной школой. Судя по дате, мальчику Сяолуну, получившему грамоту в шестом классе, сейчас должно было быть около тридцати лет.

— Он получил почетную грамоту, значит, хорошо учился?

— Нет, это его единственная почетная грамота. Нам просто было жалко выбросить ее при переезде, — подала голос жена Инь Пина, казавшаяся лишь частью интерьера. Увидав, что все посмотрели на нее, женщина смущенно опустила голову и принялась нервно ковырять красные от обморожения пальцы.

— Его зовут Инь Сяолун? Он женат? — завел беседу Тао Жань. — Чем он сейчас занимается?

— Ах, он пока еще никого себе не нашел. У него плохое образование и бедная семья, он

неуклюжий и не умеет красиво говорить, поэтому не нравится девушкам, — прошептала женщина. — Он трудится в магазине 4S², рабочим...

— Он просто спросил из вежливости, — грубо оборвал ее Инь Пин. — Почему ты так много болтаешь?

На мгновение женщина съежилась от страха, больше не смея издать ни звука.

Тао Жань улыбнулся ей. Улыбка его была подобна порыву весеннего ветерка³, она всегда приносила невероятное умиротворение:

— А кем вы работаете?

— Мы работаем на одном предприятии, — тихо пояснила женщина, похоже рядом с ним она и впрямь немного расслабилась. — Он топит котел, а я мою посуду в столовой.

— О, так вы коллеги. — Тао Жань на миг задумался и добавил: — Вы познакомились на работе? Сколько лет вы женаты?

— Больше тридцати лет... почти тридцать два года, — женщина несколько смущенно улыбнулась. — Нас познакомил наш начальник. В первые годы мы были работающей супружеской парой и хорошо зарабатывали, но в последнее время дела у нашего работодателя идут не очень, и мы едва сводим концы с концами... это...товарищ полицейский, мой деверь не вернется... При жизни бабуля говорила, что больше не хочет его знать. Если отношения разорваны, и вы не можете его отыскать, то дом... дом тут не при чем. Мы ведь не нарушали закон, да?

— Замолкни, — отругал ее Инь Пин, — глупая ты баба, раз ничего не понимаешь, так и не вмешивайся! Лучше пойдешь воды вскипяти.

Женщина покорно замолчала, вытерла руки о фартук, взяла чайник и отправилась на кухню. Очевидно, она привыкла сносить плохое обращение и подчиняться приказам.

Бедная и неприятная супружеская пара, муж, способный ударить, и жена, что привыкла молча терпеть. Они прожили в браке и проработали вместе больше тридцати лет, к тому же их сын вырос и жил с ними под одной крышей. Предприятие, на котором они работали, существовало свои последние дни⁴, но супруги все равно не собирались увольняться.

Консервативная, стабильная, малодушная, закостенелая, одним словом, типичная традиционная семья. Они со Стариной Пеплом словно бы жили на разных планетах, ведь будучи информатором, он блуждал в тенях. У них просто не могло быть ничего общего.

Тао Жань тихо вздохнул. Когда он только вошел в дверь и вдруг столкнулся с Инь Пином, который был вылитым Стариной Пеплом, в его голову закрались некоторые сомнения. Тао Жань почти заподозрил, что побег Старины Пепла Инь Чао провалился, и он скрывался, живя под именем своего младшего брата.

Теперь же казалось, что он слишком много думает.

Даже будь это так, близнецам недостаточно быть просто похожими, между ними также должна была существовать телепатическая связь. Ведь чтобы беспрепятственно⁵ занять место брата на должности, на которой тот проработал более тридцати лет, без передачи воспоминаний не обойтись.

Инь Пин впился в него взглядом:

— Хотите еще о чем-то спросить?

— Да, посодействуйте мне еще кое в чем. У вас остались какие-нибудь свидетельства денежных переводов Инь Чао? Достаточно конверта с адресом. Пожалуйста, передайте их нам. — Тао Жань на мгновение задумался, а затем очень тактично сказал: — Вполне возможно, он пытался связаться с вами, пока вы были на работе, занимались делами или не могли подойти к телефону. На всякий случай, ради формальности, мы хотим проверить ваши последние электронные письма, переписки...

— Он не связывался с нами, — с одеревеневшим лицом отрезал Инь Пин.

Тао Жань не рассердился, хоть его и перебили, он лишь посмотрел на мужчину с улыбкой на лице.

Некоторое время Инь Пин сидел неподвижно. Затем, как будто набравшись достаточно сил, чтобы встать, он молча прошел в спальню и принялся там что-то искать. Немного погодя он принес небольшую записную книжку в пластиковой обложке. Скорее всего, она предназначалась для ведения счетов и прочих житейских нужд⁶. Под обложку книжки было вложено множество вещей: устаревшие телефонные карты, памятные открытки... и корешок железнодорожного билета.

— У меня есть только это. — Инь Пин отдал билет на поезд Тао Жаню и сказал: — Это корешок билета, оставшийся от моей поездки в провинцию Т, когда я ездил его искать. А то, что он присылал нам... я не сохранил. Он больше не принадлежит нашей семье, какой смысл в этом лицемерии?

Его брат давным-давно разорвал отношения с семьей и даже не пожелал вернуться на похороны матери. Похоже, о родственных чувствах и в самом деле не могло быть и речи. Было бы подозрительно, если бы Инь Пин до сих пор хранил чек денежного перевода от Старины Пепла, но сейчас...

Тао Жань с коллегой расспросили Инь Пина о возможном местонахождении его старшего брата Старины Пепла в других местах. Инь Пин рассказал обо всем, что вспомнил, но неизвестно, насколько точны были его воспоминания. Похоже Старина Пепел исколесил пол-Китая, да так и не нашел себе пристанища. Как и ожидалось, они ничего здесь не узнали. Хотя Тао Жань был разочарован, он все же смирился с таким результатом. Поскольку больше спросить им было не о чем, полицейские распрощались с Инь Пином и ушли, чтобы тщательно изучить переписки семьи Инь. Если и здесь они ничего не отыщут, то попытают удачу в провинции Т, упомянутой Инь Пином.

Перед уходом Тао Жань махнул рукой, чтобы супруги не провожали их:

— Если вспомните об Инь Чао что-нибудь еще, пожалуйста, свяжитесь с нами в любое время.

— Обычно я о нем не вспоминаю, — холодно произнес Инь Пин.

Прежде чем Тао Жань успел заговорить, Инь Пин продолжил:

— Он никогда не жил как нормальный человек. Он и не был нормальным человеком. Его послали нашей семье за грехи прошлой жизни. Он всегда навлекал на нас одни беды и несчастья. В его возрасте у него не было ни жены, ни детей. Он только и знал, что болтаться

без дела и наводить на окружающих страх. Его нет... уже столько лет, а он до сих пор приносит нам проблемы.

Тао Жань опешил. Пока Инь Пин говорил, в его мутных невыразительных глазах вспыхивали искорки неудержимой злобы. А на словах «его нет» тон мужчины едва заметно изменился.

Инь Пин прямо перед ними захлопнул дверь и холодно произнес:

— Больше не приходите!

Вспыльчивый полицейский из участка в Наньване подскочил и принялся браниться, однако Тао Жань лишь слегка нахмурился.

Это ведь был простой бытовой конфликт. То, что он не вернулся на похороны матери, было достаточным поводом затаить на него обиду⁷. У любого в родне найдется такой родственник, о котором нельзя сказать ничего хорошего. Но почему же Инь Пин настолько сильно ненавидел Старину Пепла? Он же практически вышел из себя.

Тао Жаню даже показалось, что если бы Старина Пепел стоял перед ним, Инь Пин бы просто набросился на него.

Он повез гражданского полицейского обратно в участок Наньвань, всю дорогу слушая его праведное негодование:

— Вы это видели? Говорю же, у него на лице написано, что совесть нечиста!

Тао Жань бросил удивленный взгляд в зеркало заднего вида на гражданского полицейского, переполненного чувством справедливости.

— Я видел много подобных людей, — сказал гражданский полицейский, — он явно причинил кому-то зло, поэтому так важничает и громче всех кричит, но на самом деле он словно открытая книга. Он и сам понимает, что совершил плохое. Чем сильнее он ощущает вину, тем более вызывающе себя ведет, как будто криком пытается заглушить свою совесть. Хех, в конце концов, он ведь мог пойти на преступление, чтобы присвоить семейное имущество, так?

Сердце Тао Жаня ухнуло вниз.

Как раз в этот момент, коллега, с которым они вместе навестили Инь Пина, заговорил:

— Наконец-то пришло. Интернет тормозит. Заместитель Тао, мы получили доступ к показаниям Старины Пепла, которые он дал в то время. Они отсканированы, но сигнал слишком слабый, поэтому я только сейчас открыл их... А, этот человек и сам видывал немало преступлений. Кто бы мог подумать, что он способен на предательство и дачу ложных показаний. Ведь муниципальное бюро и старейшины очень хорошо к нему относились.

— А? — рассеяно спросил Тао Жань.

— В том пожаре в Лувре Старина Пепел едва не погиб, — сказал его коллега, просматривая отсканированный старый файл. — А он был не глуп. Убегая из горящего здания, он схватился за металлические перила и получил страшные ожоги на руках. Ему тогда даже не смогли снять отпечатки пальцев.

Тао Жань ударил по тормозам.

***

Тем временем Ло Вэньчжоу и Фэй Ду вернулись в муниципальное бюро.

— Капитан Ло, мы нашли женщину, фото которой ты только что прислал.

— Так быстро? — несколько удивился Ло Вэньчжоу.

Женщина средних лет, которая последовала за Ван Сяо в туалет, носила кепку, потому черты ее лица были почти не видны. К тому же в распоряжении полиции был всего лишь один скриншот видео. Даже им будет непросто ее отыскать, разве что...

— У нее есть судимость, — сказал коллега.

— Чжу Фэн, женщина, сорок два года. Четырнадцать лет назад ее новоиспеченный муж вышел за продуктами и ввязался с кем-то в драку. Тот человек нанес ему восемь ударов арбузным ножом в грудь и живот. Мужчина скончался в реанимации. Позже установили, что убийца был душевнобольным. По словам семьи, они ненадолго оставили его без присмотра, и он убежал. Говорят, что во время судебного процесса по этому делу убийца увидел Чжу Фэн родственницу погибшего и нахально скорчил ей рожу. В последствии преступника поместили в психиатрическую больницу. Чжу Фэн всегда считала, что он только прикидывался душевнобольным. Через полгода после происшествия женщина взяла нож и попыталась проникнуть в психиатрическую больницу, чтобы отомстить, но ей это не удалось. Ее поймали и вызвали полицию.

— Душевнобольной? — этот случай показался Ло Вэньчжоу знакомым.

— Одно из дел, переданных для исследования в рамках первого проекта «Фотоальбом», — сказал Фэй Ду. — Все случаи, кроме этого, были нераскрытыми, помнишь? Позже этот душевнобольной убийца скончался при невыясненных обстоятельствах, как и другие подозреваемые, в совершении преступлений которых не было доказательств.

Зрачки Ло Вэньчжоу мгновенно сузились.

Как раз в этот момент его телефон неожиданно завибрировал.

— Тао Жань, в чем дело? — ответил на звонок Ло Вэньчжоу.

— У меня есть кое-какие подозрения, — Тао Жань беспощадно гнал машину. Он ударил по газам и промчался напрямик по большой колдобине на разбитой проселочной дороге, от чего полицейская машина едва не взлетела в воздух. — Вэньчжоу, я подозреваю, что информатор, предавший Гу Чжао, не был Стариной Пеплом!

— Если это был не Старина Пепел, тогда кто? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Это был Инь Пин, брат-близнец Старины Пепла, — Тао Жань уже нажал на тормоза и припарковался у дома Инь Пина. — У меня нет доказательств, просто интуиция, это сложно объяснить. Инь Пин крайне недоволен тем, что его брат был информатором. Он не боялся полиции, но, увидав мое служебное удостоверение, занервничал. Я думаю, это потому что я из муниципального бюро. Во время разговора он пытался помешать жене раскрыть их семейные обстоятельства. К тому же его жена случайно обронила: «мой деверь не вернется». А Инь Пин сказал, что его брат отправлял деньги домой из разных мест в течение нескольких лет. Но даже если Старина Пепел прятался от кого-то, разве за эти годы он не отыскал бы укрытие?

Это нелогично...

У хитрого зайца три норы⁸, но лишняя ему все равно не мешает. Старый бдительный информатор не будет чувствовать себя в безопасности, переезжая с места на место каждые несколько дней.

Казалось, словно один человек играл две роли, и у него это получалось из рук вон плохо. Но вдруг все прекратилось со смертью их матери. По видимости, он делал это, чтобы обмануть старуху.

Старина Пепел жил на грани; его отношения с родней и друзьями были поверхностными. Никто бы и не заметил его исчезновения. Вероятно, по-настоящему беспокоиться о нем могла только его родная мать.

Тао Жань бегом поднялся по лестнице, перешагивая через две ступени за раз:

— А еще отпечатки пальцев. Спасшись из Лувра, Старина Пепел тут же попал в больницу. Обе его руки были сильно обожжены, не получилось даже снять отпечатки пальцев. Ты ведь знаешь, что у однояйцовых близнецов одинаковая ДНК, единственное что нельзя подделать – это отпечатки пальцев. Я только что его видел, Инь Пин носит перчатки, а на руках у него шрамы от ожогов!

— Тогда где настоящий Старина Пепел? — спросил Ло Вэньчжоу.

Тао Жань поднял голову.

— Полиция, откройте!

— Инь Пин, пройдемте с нами в муниципальное бюро для сотрудничества со следствием!

Жена Инь Пина боязливо приоткрыла ветхую деревянную дверь:

— Он... он только что вышел.

— Куда он ушел?

— Он сказал, что у него есть дела на работе. Он сел на свой мопед и уехал...

Тао Жань развернулся и побежал:

— Сообщите в полицейский участок, районное отделение и дорожный департамент, чтобы искали красный электромопед...

1. 众星拱月 - zhòngxīng rěngyuè - много звезд окружает вокруг луны - (обр. в знач.: быть центром всеобщего внимания, являться кумиром публики).

2. Магазин 4S - это многофункциональный автомобильный сервис-ритейл,

занимающийся продажей и техническим обслуживанием автомобилей, также продает запасные части и предоставляет информационные услуги, как один из дилеров.

3. 如沐春风 - rú mù chūn fēng - как будто омытый весенним ветром, обр. подобный глотку свежего воздуха, доставляющий истинное наслаждение.

4. 日薄西山 - rìbóxīshān - солнце садится за западные холмы, вечернее время до заката солнца (обр. в знач.: доживать последние дни, дышать на ладан).
5. 天衣无缝 - tiānyī wúfèng платье небожителей не имеет швов (обр. в знач.: совершенный, безупречный, без изъянов, идеальный)
6. 柴米油盐 - chái mǐ yóu yán - букв.: дрова, рис, масло и соль) предметы повседневного пользования; повседневные нужды; будничные, повседневный.
7. 心口不一 - xīncǔn jìèdì - в сердце застряла колючка (обр. в знач.: затаить обиду, питать злобу, вынашивать обиду).
8. 狡兔三窟 - jiǎotù sānkū - у хитрого зайца три норы, обр., иметь множество лазеек, пускать в ход уворотки; изворачиваться, выкручиваться, ловчить.

<http://bllate.org/book/12932/1135220>